

Требования аффилированных с должником кредиторов в делах о банкротстве.

Зачастую участники юридического лица с целью компенсировать негативные последствия, вызванные собственным неэффективным управлением, производят скрытую докапитализацию общества. В частности, примером скрытого финансирования общества может быть предоставление займов юридическому лицу его собственными участниками.

При увеличении размера уставного капитала в рамках процедур, предусмотренных специальным законодательством (Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон «Об акционерных обществах» и иные), так называемые корпоративные процедуры, соответствующая информация раскрывается публично и доступна для всех участников гражданского оборота. Последующее изъятие денежных средств в таких случаях происходит путем выплаты дивидендов участникам или распределения чистой прибыли.

При скрытой же докапитализации путем использования заемного механизма, увеличение размера уставного капитала не раскрывается публично. Таким образом, используя заемный механизм, участники создают видимость финансовой стабильности общества, при этом скрывая кризисное положение, вводя тем самым в заблуждение других участников гражданского оборота относительно реального состояния дел.

Подобный способ финансирования общества в последствии позволяет на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с целью последующего уменьшения в интересах должника и аффилированных с ним лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов.

Согласно правовой позиции, изложенной в *определении Верховного суда РФ от 06.07.2017 г. № 308-ЭС17-1556*, в силу абзаца 8 статьи 2 Закона о банкротстве к числу конкурсных кредиторов не

могут быть отнесены участники, предъявляющие к должнику требования по обязательствам, вытекающим из факта участия в обществе. К подобного рода обязательствам относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным законодательством, но и те, возникновение и существование которых было бы невозможно, если бы займодавец не имел доли участия в капитале должника.

При оценке допустимости включения основанного на договоре займа требования участника, суду следует определить природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и займодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству.

Исследовав все представленные сторонами в материалы дела доказательства и фактические обстоятельства предоставления займа, суд вправе переqualифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала общества. Признание за спорным требованием статуса корпоративного осуществляется по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ либо по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ).

Высказанная коллегией Верховного Суда РФ по экономическим спорам правовая позиция значительно увеличивает возможности для отказа во включении в реестр кредиторов требований, носящих корпоративный характер. Именно участники, а не его внешние независимые кредиторы должны нести риск банкротства подконтрольного им общества. Внешние кредиторы, в отличие от контролирующих лиц, не имеют объективной возможности оказывать влияние на хозяйственную деятельность должника и знать о наличии у него финансовых трудностей. Иными словами, было бы несправедливо в равной мере распределять конкурсную массу между независимыми кредиторами и контролирующими лицами, действия которых в результате и привели к банкротству должника.

Следовательно, требования займодавцев – участников должника не могут быть включены в реестр требований кредиторов на основании статьи 2 Закона о банкротстве, поскольку такие требования вытекают из факта участия в уставном капитале должника.

В определении от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 Верховный Суд РФ указал, что в делах о банкротстве доказывание общности интересов

возможно не только через юридическую аффилированность, но и через фактическую. Фактическая аффилированность по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» предполагает наличие заинтересованности между лицами даже в том случае, когда формально критерий группы лиц в структуре управления отсутствует, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений.

В рамках *банкротного дела №А33-18020/2017*, рассматриваемом Арбитражным судом Красноярского края, конечные бенефициары должника на протяжении года производили финансирование его деятельности путем предоставления займов, суммы которых были пропорционально равны долям их участия.

Единственным участником должника со 100 % долей в уставном капитале выступало другое общество, чей капитал в свою очередь и был разделен между указанными тремя участниками. Суд рассмотрел требования участников в обособленных спорах.

По результатам рассмотрения указанных требований, участники были признаны контролирующими лицами должника, а заемные правоотношения были расценены судом как носящие корпоративный характер.

Так, между участниками общества и должником были заключены договоры займа с последующим увеличением суммы займа путем заключения дополнительных соглашений. При этом все договоры займа и дополнительные соглашения к ним были заключены в один день, на сумму, пропорционально доле участия каждого, а платежи по договорам участниками осуществлялись либо в один день, либо с разницей 1-2 дня.

Примечательно то, что за одного из учредителей, который по совместительству является директором общества, займы предоставляла его супруга, однако судом было установлено, что так как супруги проживают совместно, в период предоставления займа уже состояли в браке и брачный договор между ними не заключался, в соответствии с Семейным кодексом РФ, законный режим имущества супругов – совместная собственность.

Таким образом, придя к выводу о том, что доля участия в уставном капитале должника является совместным имуществом

супругов, суд отказал во включении требований в реестр кредиторов, признав за спорными правоотношениями корпоративный характер.

Другой же участник должника не являлся им в момент подписания договора займа. Однако, при рассмотрении заявленных требований было установлено, что сумма займа предоставлялась частями, путем заключения дополнительных соглашений в течение года, иными словами, предоставление займа осуществлялось, в том числе, и после вступления кредитора в общество. Также было установлено, что вкладом в уставной капитал стал договор цессии (право требования к обществу), заключенный сразу же после предоставления займа. Таким образом суд отказал в удовлетворении требований о включении в реестр кредиторов.

Имевшие место между сторонами отношения были возможны лишь в силу того, что участниками спорных правоотношений являлись аффилированные лица, осведомленные о финансовом состоянии общества и преследовавшие цели не скорейшего возвращения предоставленного займа, а формальное наличие задолженности с целью предъявления требований в деле о банкротстве и последующего контроля над ходом процедуры банкротства. Такой вывод следует из поведения сторон после заключения сделки: неоднократное увеличение суммы предоставленного займа, при отсутствии какого-либо обеспечения обязательства и частичного погашения задолженности. Но даже после наступления даты исполнения обязательства по договору, займодавец не предъявлял к должнику никакие требования вплоть до возбуждения процедуры банкротства.

При обычных условиях гражданского оборота займодавец предпринял бы все возможные действия, направленные на скорейшее взыскание задолженности по договору. Подобное пассивное поведение, с учетом аффилированности сторон сделки, направлено исключительно на формирование «дружественной» задолженности на случай банкротства общества. Наличие преобладающей доли голосов на первом собрании кредиторов должника, позволяет аффилированным займодавцам полностью контролировать процедуру банкротства, что в свою очередь существенно повлияет на права и законные интересы иных, сторонних и независимых кредиторов.

Верховным Судом РФ в определении от 11.09.2017 г. № 301-ЭС17-4784 была высказана правовая позиция относительно повышенного стандарта доказывания в условиях конкуренции

кредиторов должника, направленная на предотвращение включения в реестр необоснованных требований и пресечение недобросовестного поведения контрагентов.

В условиях конкуренции кредиторов интересы должника-банкрота и «дружественного» с ним кредитора могут совпадать в ущерб интересам независимых кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть предоставлены внешне безупречные доказательства действительного существования гражданско-правовых отношений между сторонами, однако, сокрытие истинного смысла заключенной сделки может быть в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сделки может быть, в частности, искусственное создание задолженности должника-банкрота, в том числе, и для последующего распределения конкурсной массы пользу «дружественного» кредитора.

Верховный Суд отметил, что выводы судебных актов должны основываться на анализе доказательств, представленных сторонами и содержать мотивы, по которым судом были отклонены те или иные доказательства и доводы лиц, участвующих в деле.

Таким образом, начиная с 2017 года, судебная практика по рассмотрению требований кредиторов в банкротных делах направлена на пресечение недобросовестного поведения должника-банкрота и недопущение включения в реестр требований кредиторов необоснованных требований.